

Ева спокойно села, хотя в душе чувствовала некоторую подавленность. Однако, пройдя через множество жизненных испытаний, она не стала показывать своего настроения, чтобы не повлиять на артиста.

— Позже расслабься и постарайся показать все свои способности. Режиссер Сун всегда требователен и строг в работе. Хотя давление возрастает, для нас это, на самом деле, может стать хорошей возможностью, — тихо прошептала она Вэй Муяну.

Такая уверенность появилась у нее только после того, как она увидела выступление Вэй Муяна за последние пару дней. Она не знала, почему его актерское мастерство так резко улучшилось после инцидента, но теперь это стало своего рода благословением. В мире шоу-бизнеса такие внезапные озарения случаются нередко, поэтому, хотя она была немного удивлена, в душе она чувствовала радость.

В отличие от Евы, которая была настороже, Вэй Муян чувствовал себя совершенно спокойно.

То, что Сун Хунфэн лично проводил пробы на маленькие роли, было вполне логично. Хотя он был известным режиссером в индустрии, он всегда был чрезвычайно требователен к своим фильмам, предпочитая лично контролировать каждый аспект работы и не терпя никаких небрежностей. Поэтому его присутствие на пробах для второстепенных ролей было вполне естественным.

— Не волнуйся, Ева, я постараюсь изо всех сил, — успокоил он её.

Вэй Муян спокойно сел в стороне и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Через некоторое время в углу конференц-зала раздался шум. Вэй Муян слегка нахмурился, открыл глаза и увидел, что у входа появилась группа людей, которые надменно вошли. Впереди шли трое или четверо мужчин в черных костюмах и темных очках, с угрожающим видом оглядывая помещение. За ними следовал молодой человек лет двадцати трех или четырех.

Он был красивым, но в уголках его глаз и бровей читалась некоторая легкомысленность, а в его взгляде сквозило высокомерие. Осмотревшись, он, под руководством сотрудников, направился к их углу.

— Это Тянь Лэчжи. Что он здесь делает? Выглядит так, будто он король!

— Разве он не новый фаворит компании «Шицзиньши»? Почему он здесь? Судя по направлению, он, наверное, пришел на пробу на роль Чжао Чжао?

— Теперь будет интересно. Говорят, что «Шицзиньши» — главный инвестор проекта «Великая Суй». Похоже, эта роль...

В разных уголках зала начали раздаваться обсуждения.

В то время как в других частях зала царил атмосфера любопытства, в их углу напряжение резко возросло.

Актеры — это одно, но присутствующие здесь агенты, все как один, были опытными «лисами» в этом бизнесе. Они сразу поняли, что может произойти, и их лица стали мрачными.

Ева тоже слегка нахмурилась. Взглянув на Тянь Лэчжи, она, казалось, о чем-то подумала и наклонилась к Вэй Муяну:

— Ничего, просто сделай все, что в твоих силах. Я позвоню.

Вэй Муян кивнул.

Он не был новичком и прекрасно понимал, что появление нового фаворита инвестора означало. Даже если Сун Хунфэн был принципиальным человеком, он не был глупцом. Если бы это была главная роль, Сун, возможно, отказал бы, но для такой маленькой роли, как Чжао Чжао, он, вероятно, не стал бы идти против воли инвестора.

Ева, очевидно, тоже это понимала, поэтому и пошла звонить.

Однако Вэй Муян не питал особых надежд. Хотя компания «Исин» имела непростую историю, она все еще была новой агентской компанией, и трудно было сказать, какую роль она могла сыграть в этой ситуации. Вместо того чтобы надеяться на других, он предпочел бы полагаться на свои собственные силы.

Тянь Лэчжи сел с высокомерным видом, слегка огляделся и тихо усмехнулся.

— Брат Чжао, разве ради таких людей стоило приходить так рано? — в его голосе звучало презрение.

Стоявший рядом мужчина средних лет, похоже, его агент, услышав это, тоже улыбнулся:

— Режиссер Сун — известный режиссер. В знак уважения к нему, хотя эта роль для тебя — пустяк, все же нужно немного подождать. Скоро мы сможем уйти.

Тянь Лэчжи фыркнул, посмотрел на часы и сказал:

— Надеюсь, это не затянется. У меня сегодня днем еще выступление.

В этот момент откуда-то раздался вздох:

— Это же часы Jaeger-LeCoultre! Парень только полгода в индустрии, а уже может позволить себе такое? Как повезло, когда тебя поддерживает компания!

Часы Jaeger-LeCoultre, хотя и не были вершиной роскоши, для новичков казались невероятно дорогими. Учитывая, что Тянь Лэчжи всего за полгода смог позволить себе такую вещь, окружающие смотрели на него с завистью.

Вокруг зашептались, и, ощущая на себе восхищенные взгляды, Тянь Лэчжи не мог скрыть своего удовлетворения, его голос стал громче.

— Ладно, брат Чжао, походи узнай, можно ли начать пробы пораньше. У меня сегодня днем важное выступление, и если я опоздаю, начальник Дэн будет недоволен.

Он сделал паузу, затем добавил с презрением:

— Впрочем, это же всего лишь маленькая роль, зачем вообще пробоваться? Я бы сыграл её с закрытыми глазами. Просто трата времени.

Агент по фамилии Чжао, видя такое высокомерное поведение Тянь Лэчжи, не показал ни малейшего недовольства, а лишь кивнул:

— Верно, эта роль для тебя — пустяк. Я пойду узнаю, подожди немного.

Тянь Лэчжи едва слышно фыркнул, достал телефон и начал играть в игру.

Вэй Муян наблюдал за всем этим и внутренне усмехнулся, хотя внешне оставался невозмутимым.

Даже в свои лучшие времена он никогда не вел себя так высокомерно. Чем дольше ты работаешь в этой индустрии, тем больше понимаешь, как все непросто, и тем скромнее становишься. Тянь Лэчжи, каким бы талантливым он ни был, с таким характером вряд ли сможет достичь больших высот.

Кроме того, независимо от личных способностей, в этой индустрии так много подводных камней, что даже известный актер может в любой момент стать жертвой. А уж для новичка, только начинающего делать первые шаги, это особенно опасно.

Но это не его дело, поэтому Вэй Муян больше не обращал внимания на происходящее и просто отдыхал.

Через двадцать с лишним минут Ева вернулась, и её лицо не выражало радости.

Вэй Муян взглянул на неё и сразу все понял. Прежде чем она успела заговорить, он сам успокоил её:

— Ева, сделали все, что могли. Не волнуйся, я понимаю ситуацию.

Ева удивилась. Разговор по телефону прошел не очень хорошо, и она уже почти не надеялась на успех. Она хотела утешить Вэй Муяна, учитывая его старания в последние дни, но не успела заговорить, как он сам её успокоил.

Она с удивлением посмотрела на него, слегка похлопала по плечу и сказала:

— Просто сделай все, что в твоих силах. Если на этот раз не получится, я постараюсь найти для тебя другие возможности. Удачи!

Вэй Муян лишь улыбнулся, а Ева больше ничего не сказала, просто села рядом и стала ждать.

Через некоторое время брат Чжао вернулся, его лицо было мрачным. Он подошел к Тянь Лэчжи и что-то тихо сказал. Хотя они не слышали, о чем шла речь, но, судя по тому, как лицо Тянь Лэчжи постепенно омрачалось, результат переговоров был не очень удачным.

Это было ожидаемо.

Вэй Муян усмехнулся. Сун Хунфэн был не обычным режиссером. Тот факт, что он согласился на пробы для новичка, который пытался войти в проект через связи, уже был необычным. Теперь, когда этот новичок, опираясь на поддержку инвестора, открыто требовал особого отношения, было бы странно, если бы брата Чжао не выставили вон.

Теперь этот парень потерял лицо. Интересно, сможет ли он сдержаться, но, скорее всего, «Шицзиньши» что-то придумает, чтобы не позволить новичку наделать глупостей.

Действительно, хотя лицо Тянь Лэчжи стало мрачным, он не устроил скандала, а просто сидел молча.